

Луна, казалось, ярко сияла над темным ночным небом, усеянным звездным светом и белыми облаками, плывущими на холодном ночном ветру.

Лана любовалась сценой, стоя на балконе своей комнаты, поглаживая растущий животик с мягкой улыбкой на губах.

Было приятно и освежающе ощущать холодный воздух на своей коже, и это была их последняя ночь в гостинице.

Торак дал Бете недельный отпуск, чтобы он проводил больше времени со своей беременной женой, потому что Альфа очень хорошо знал, как иногда бывает трудно справиться с беременной женщиной, в то время как Рафаэль слишком много времени проводил рядом с Торакком, решая бесконечные проблемы.

И когда Каллеб запротестовал, что он должен делать все в одиночку, Рафаэль просто сказал, что он должен сначала сделать Росси беременной, если он хочет иметь привилегии, которые он получил.

Конечно, Каллеб немедленно отказался от вызова. Он сдался безоговорочно и больше не ворчал, что Рафаэль уехал в отпуск с Ланой.

«С тем прогрессом, который у меня есть сейчас, я думаю, мне придется подождать еще сто лет, пока я не дойду до того момента, когда смогу зайти так далеко с Росси», — сказал тогда Каллеб с жалким выражением лица.

Между тем, Рафаэль и Джек могли только смеяться над его не таким уж гладким любовным путешествием.

«Я чувствую, что моя пара не только Росси, но я также в паре с ее отцом, матерью и двумя ее братьями-близнецами», — снова пожаловался Каллеб.

Все эти воспоминания вызвали улыбку на губах Рафаэля.

"Что вы смеетесь?" — спросила Лана, обнимая руку Рафаэля, теперь они оба стояли на балконе, глядя на отражение лунного света на поверхности озера.

"Ничего такого." Рафаэль покачал головой. «Просто несколько забавных вещей».

Затем Лана подошла на цыпочках и поцеловала Рафаэля в щеку. «Мне нравится видеть, как ты улыбаешься вот так», — сказала она мягко, как ветер, шепчущий на ухо Рафаэлю. — Я не видела, чтобы ты улыбался в последнее время.

Да, из-за скопившейся работы это слишком напрягало Рафаэля со всеми вещами, с которыми ему приходилось иметь дело.

— Прости, — тихо прошептал он Лане на ухо, притянув ее к себе и обняв сзади.

Рафаэль осторожно положил руку на растущий живот Ланы и положил подбородок ей на плечо, вдыхая ее запах, который мог успокоить зверя внутри него.

Поскольку Рафаэль редко бывал дома, зверь внутри него раздражался, требовал, чтобы он был рядом со своей парой, а также с их нерожденным ребенком.

Возможно, именно по этой причине Торак дал Рафаэлю отпуск, чтобы тот мог реорганизовать свои мысли и пойти на компромисс со зверем внутри себя.

Рафаэлю нужно было быть рядом с Ланой, и Торак чувствовал, что его зверь на грани. В конце концов, он был Альфой, и зверь внутри него чувствовал его бету.

— Тебе не нужно извиняться, — мягко сказала Лана. Она знала, что имел в виду Рафаэль, и совсем не винила в этом свою пару.

Может быть, это было из-за опыта, который Лана пережила с Рафаэлем. Поскольку с самого начала они были вместе, ситуации, с которыми им приходилось сталкиваться, были довольно суровыми, что формировало личность Ланы, делая ее более зрелой и понимающей.

«Я все еще чувствую, что должен извиниться перед тобой», — отверг слова Ланы Рафаэль и крепко обнял ее, определенно не настолько сильно, чтобы причинить боль их будущему ребенку.

Лана усмехнулась, услышав искренность Рафаэля, похоже, он сожалел о том, что не уделял ей должного внимания, пока она вынашивала их первенца.

«Ты даешь мне душевный покой, которого я никогда раньше не чувствовала, и я думаю, что этого достаточно, чтобы простить тебя», — сказала Лана, прислонившись всем телом к груди Рафаэля и нежно погладив его руку. «Если бы между нами не было брачной связи, эти отношения по-прежнему были бы такими?» Лана тихо пробормотала. "Будете любить меня?"

— А ты? Ты будешь любить меня? Рафаэль обратился к ней с вопросом Ланы, что заставило их обоих рассмеяться. «Супружеская связь — это священная вещь и подарок нашему виду, но я думаю, что даже без нее, если вы действительно любите кого-то, вы будете продолжать любить его».

Да, как и в случае с Донованами, они потеряли брачную связь, но это не означало, что это было проблемой, просто любовь между ними стала более чистой.

«Я бы хотела, чтобы мы могли жить так вечно, вместе с Эдгаром», — ласково сказала Лана, потирая живот. «Стать маленькой неразлучной семьей и жить счастливо. Это мое единственное желание».

Рафаэль улыбнулся, выражение его лица смягчилось, когда он услышал желание Ланы. Та же надежда, что и у него. «Я бы хотел, чтобы мы могли жить вечно с нашими детьми, смотреть, как они растут, и помогать им становиться лучше в этом более мирном мире».

=====

Росистым утром, когда туман все еще покрывал подножие горы, воздух был холодным, а земля мокрой от вчерашнего дождя; из одного из домов донесся сильный крик новорожденного ребенка.

Крик был таким сильным, нарушая утреннюю тишину радостью и счастливым смехом.

Это был крик Малыша Эдгара,

Лана со вчерашнего вечера изо всех сил пыталась привести Эдгара в мир, но только утром Эдгар смог по-настоящему вдохнуть свежий воздух и объявил миру о своем существовании.

Рафаэль не смог сдержать слез, когда впервые увидел своего первенца.

Малыш Эдгар был таким маленьким и крохотным, таким хрупким, но все же мог держать свое сердце в своих детских кулачках.

Он плакал, но как только Рафаэль обнял его, его крики стихли, так как он начал бессвязно бормотать.

Это было великолепное зрелище для Рафаэля, и он впервые держал ребенка на руках.

«Привет, чемпион, я твой отец...» — сказал Рафаэль, держа Эдгара за маленькую руку. Он будет держать сына за руку и направлять его на протяжении всей жизни.

Затем Рафаэль обратил свое внимание на Лану, прежде чем положить ребенка рядом с ней. Он наклонился и нежно поцеловал Лану в лоб.

«Спасибо, Лана, вы двое дополняете мою жизнь», — сказал он. «Я всегда буду заботиться о вас двоих».